

Европейская экономическая комиссия**Региональное совещание по обзору «Пекин+30»**

Женева, 21–22 октября 2024 года

Пункт 9 предварительной повестки дня

**Ликвидация гендерного разрыва: эффективные стратегии
достижения целей в области устойчивого развития
в регионе Европейской экономической комиссии****Расширение прав и возможностей и обеспечение
равенства для женщин и девочек из числа мигрантов:
прогресс и перспективы в регионе Европейской
экономической комиссии****Записка Международной организации по миграции***Резюме*

Ключевым элементом подготовки регионального обзора «Пекин+30» является оценка положения дел в области расширения прав и возможностей и обеспечения равенства для женщин и девочек из числа мигрантов в регионе Европейской экономической комиссии (ЕЭК). В этом документе представлен исключительно важный анализ, основанный на глобальных и региональных данных, который позволяет отразить достигнутые результаты, выявить пробелы и предложить важнейшие меры политики в рамках обзора хода осуществления Пекинской декларации и Платформы действий «Пекин+30». С тем чтобы лучше показать их увязку с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и содержащимися в ней целями в области устойчивого развития (ЦУР), двенадцать важнейших проблемных областей Пекинской платформы рассмотрены в шести аспектах.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Инклюзивное развитие, всеобщее процветание и обеспечение достойной работой	3
III. Искоренение нищеты, социальная защита и социальные услуги	7
IV. Свобода от насилия, стигматизации и стереотипов	10
V. Участие, подотчетность и гендерно ориентированные учреждения	13
VI. Формирование миролюбивого и открытого общества	16
VII. Охрана окружающей среды, защита и восстановление	18

I. Введение

1. Гендерные факторы обуславливают испытания, через которые проходят мигранты на протяжении всего цикла миграции, начиная с ее причин и принятия решений в связи с отъездом и заканчивая проблемами, с которыми приходится сталкиваться во время пути, условиями существования в странах назначения, а также возможным возвращением в страну происхождения¹. Когда выбор делается в пользу миграции, это может отражать созидательную активность и инициативность мигрантов и служить средством расширения их прав и возможностей. Однако миграция также может ставить многих людей, особенно женщин и девочек, в ситуации уязвимости и нарушений прав вследствие дискриминации по признаку пола в законодательстве и на практике в странах происхождения, транзита и назначения. Хотя миграция может являться одним из краеугольных камней в достижении устойчивого развития, процветания и прогресса², отсутствие решения проблем гендерного неравенства и расширения прав и возможностей женщин и девочек из числа мигрантов во всем их многообразии подрывает устойчивый и инклюзивный прогресс³.

2. Опыт женщин и девочек из числа мигрантов переплетается с множеством частично перекрывающихся друг друга факторов, что часто приводит к усилению дискриминации, риску насилия и отчуждения. В течение десятилетий принцип отказа от дискриминации, в том числе по признаку пола, укреплялся за счет политических и правовых изменений, включая принятие Глобального договора о безопасной, упорядоченной и регулярной миграции (ГДМ), который основывается на Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и ее целях в области устойчивого развития (ЦУР). В основе ГДМ лежат десять универсальных принципов, в том числе учет гендерных факторов, который необходим в ходе осуществления Договора. Это станет залогом того, что применение Договора обеспечит признание и решение различных проблем, с которыми сталкиваются мигранты в зависимости от половой и гендерной принадлежности, а также поддержку их независимости, созидательной активности и инициативности, что позволит преодолеть сложившееся отношение к женщинам-мигрантам как к жертвам⁴.

3. В пяти предыдущих обзорах хода выполнения обязательств по Пекинской декларации в регионе ЕЭК пересечение миграционной и гендерной проблематики периодически встречалось в различных разделах. Государства-члены сообщали о прогрессе в области трудовой миграции, борьбе с гендерным насилием (ГН) и торговлей людьми. Несмотря на это, снижаются показатели прогресса и внимание к созидательной активности женщин из числа мигрантов, диаспор и перемещенных лиц, при этом укореняются стереотипы восприятия их как жертв, что усиливает негативную общественную реакцию на мигрантов и гендерную принадлежность. Несмотря на некоторые позитивные примеры политики в отношении женщин, системной работы по изменению положения дел с гендерным неравенством в контексте миграции недостаточно.

II. Инклюзивное развитие, всеобщее процветание и обеспечение достойной работой

4. Трудовая миграция вносит значительный вклад в экономическое развитие, предоставляя возможности для достойной работы и уменьшения масштабов нищеты.

¹ Международная организация по миграции (МОМ), *Доклад о миграции в мире* (2024 год).

² ИОМ, *Leveraging Human Mobility to Rescue the 2030 Agenda IOM Flagship Report for the SDG Summit* (2023).

³ МОМ, *шестьдесят восьмая сессия Комиссии по положению женщин (КПЖ68)*, “Accelerating the achievement of gender equality and the empowerment of all women and girls by addressing poverty and strengthening institutions and financing with a gender perspective” Expert Group Meeting Observer Paper (2023).

⁴ ГА ООН, *Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции*, A/RES/73/195, п. 15 г).

После переезда в развитые страны мигранты из менее развитых стран могут получить 15-кратное увеличение дохода, удвоение показателя охвата образованием и 16-кратное снижение детской смертности⁵. С течением времени наличие мигрантов положительно влияет на государственные бюджеты через повышение производительности, расширение масштабов инноваций и улучшение демографической структуры, в случае если мигранты интегрируются в рынок труда. Тем не менее инклюзивному развитию препятствуют различия в плане гендерного равенства и положения дел в разных отраслях применительно к участию в составе рабочей силы, сегрегации рабочих мест, оплате труда и экономическим возможностям⁶. На общемировом уровне 101 из 169 миллионов трудовых мигрантов проживает в странах — членах ЕЭК, причем 49 процентов из них — женщины (49,5 миллиона)⁷. Сюда не входят женщины, работающие в неформальном секторе экономики или занимающиеся неоплачиваемым домашним трудом⁸. Решение проблем, связанных с пересекающимися видами неравенства, с которыми сталкиваются женщины-мигранты, имеет решающее значение для достижения глобальных результатов в области развития и обеспечения инклюзивного и устойчивого развития.

5. Для трудовой миграции характерны значительные масштабы гендерного неравенства вследствие ограниченных возможностей официального трудоустройства в «феминизированных» секторах и ограниченности путей миграции⁹. Укоренившиеся гендерные роли и ограничение мобильности¹⁰ сужают возможности получения достойной работы и затрудняют доступ к путям легальной миграции, и это вынуждает женщин использовать более рискованные транзитные пути, что увеличивает масштабы насилия, торговли людьми, долговой кабалы и вовлечения в теневую экономику¹¹. В результате женщины, как правило, обладают меньшими возможностями для легальной миграции по сравнению с мужчинами, и они часто заняты в неформальных отраслях, которые характеризуются как «феминизированные». Женщины часто выполняют низкооплачиваемую работу в сфере домашнего хозяйства и ухода, где отсутствуют защитное трудовое законодательство и стандарты. В 2019 году во всем мире 80 процентов женщин-мигрантов работали в сфере услуг по сравнению с 56 процентами мужчин-мигрантов¹². В странах региона ЕЭК положение женщин, работающих в этих секторах, характеризуется низкой оплатой труда, дискриминацией, длительным рабочим днем и ограниченными услугами социальной защиты¹³. Агентства по трудоустройству часто эксплуатируют трудящихся-мигрантов, особенно в сфере домашнего хозяйства и ухода. Трудящиеся женщины-мигранты сталкиваются с большими трудностями при погашении долгов, связанных с наймом, из-за более низкой заработной платы, неформального характера занятости и гендерной дискриминации. В регионе ЕЭК

⁵ World Bank (2016). *Migration and Development: A Role for the World Bank Group* (2018).

⁶ В Повестке дня на период до 2030 года признается, что достижение инклюзивного и устойчивого развития, а также общего процветания подкрепляется императивом достижения гендерного равенства (ЦУР 5) и решения других взаимосвязанных проблем неравенства (ЦУР 10 и универсальный принцип «не оставлять никого позади»).

⁷ Данная оценка основана на субрегиональных сводных показателях, приведенных в последнем докладе Международной организации труда (МОТ) «Глобальные оценки численности международных трудящихся-мигрантов. Результаты и методология». Андорра, Лихтенштейн, Монако и Сан-Марино не включены в вошедшие в доклад субрегионы, а Нормандские острова включены, но не входят в список ЕЭК. МОТ (2021а), «Глобальные оценки численности международных трудящихся-мигрантов. Результаты и методология».

⁸ Портал данных о миграции «Трудовая миграция» (2024 год).

⁹ МОМ, Доклад о миграции в мире (2024а).

¹⁰ К таким ограничениям относятся, например, законодательные требования о получении согласия супруга на выезд и работу женщины за границей. Женщины сталкиваются с серьезными препятствиями при получении официальных документов для поездок, что снижает возможности для легальной миграции, доступа к основным услугам и защиты прав. ИОМ, *Addressing Women Migrant Worker Vulnerabilities in International Supply Chains* (2024).

¹¹ Institute for Human Rights and Business (IHRB), *Migration with Dignity: Implementing the Dhaka Principles* (2017).

¹² МОТ, 2021а.

¹³ Martinez, Raquel, *Migration, Domestic Care Work and Public Policies on Long-Term Care in Spain*. REMHU: Revista Interdisciplinar da Mobilidade Humana, vol. 30, no. 65 (2022), pp. 73–90.

усилия по обеспечению найма с соблюдением норм этики включают принятие Соединенными Штатами мер по защите разоблачителей¹⁴, а также введение Нидерландами более длительного срока действия разрешений на работу¹⁵.

6. Соглашения и политика в области трудовой миграции часто усиливают гендерные предубеждения, отдавая предпочтение уровням квалификации, которыми в основном обладают мужчины. Гендерные аспекты не учитываются принимающими сторонами, что негативно сказывается на женщинах¹⁶. Например, женщинам, работающим медсестрами или преподавателями, сложнее получить разрешение на работу в странах Европейского союза (ЕС) по сравнению с мужчинами, работающими в более высокооплачиваемых отраслях, где преобладают мужчины¹⁷. Проблемы с признанием дипломов повышают вероятность того, что женщины-мигранты получают работу на низкооплачиваемых должностях, что усугубляет проблему потери навыков¹⁸. Например, украинские беженки и женщины-мигранты сталкиваются с серьезными препятствиями при трудоустройстве вследствие неадекватной оплаты труда, языковых барьеров и несоответствия квалификации¹⁹. Несмотря на сокращение гендерного разрыва в образовании на международном уровне, необходимо продолжать усилия по достижению паритета²⁰. Разрыв в уровне образования между мигрантами и гражданами стран ЕС для женщин меньше по сравнению с мужчинами, при этом женщины-мигранты с более высокой квалификацией сталкиваются с постоянными гендерными барьерами в доступе к официальным рабочим местам²¹. В регионе ЕЭК достигнут прогресс в использовании трудовой миграции в интересах устойчивого развития, включая совершенствование путей легальной миграции и устранение гендерных барьеров. Например, в рамках одного из проектов в Чехии предлагаются юридические и социальные консультации для трудящихся-мигрантов, занятых в качестве домашней прислуги²², а испанская инициатива WAFIRA развивает предпринимательские навыки у женщин-мигрантов, занятых в сельском хозяйстве²³. Тем не менее эти усилия носят ограниченный характер и не предусматривают более широких подходов, учитывающих гендерные аспекты, и признания навыков женщин-мигрантов.

7. Миграция повышает уровень участия женщин в составе рабочей силы, при этом сохраняются гендерный разрыв в оплате труда и неравенство в сфере неоплачиваемого домашнего труда. Во всем мире женщины и девочки выполняют более трех четвертей неоплачиваемой работы по уходу, что препятствует их продвижению на рынке труда и увеличивает гендерный разрыв в оплате труда²⁴. Кроме того, ограниченный доступ к рынку труда и риск стать жертвами торговли людьми непропорционально сильно влияют на секс-работников-мигрантов²⁵, особенно на женщин и лиц, имеющих

¹⁴ UNNM, *Первое совещание по второму региональному обзору Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции* (2024 год).

¹⁵ UNNM, *Добровольный национальный обзор выполнения Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции в Нидерландах* (2022 год).

¹⁶ EIGE, *Migration* (2020).

¹⁷ MOM, 2024a.

¹⁸ Там же.

¹⁹ ИМПАКТ, *Economic integration of Ukrainians in Poland by the end of 2023: insights and challenges* (2023).

²⁰ MOM, 2024a.

²¹ Eurostat, *Migrant integration statistics – education* (2024).

²² UNNM, *Migrant Domestic Workers Rights on the Threshold of Czech Households*.

²³ UNNM, *Первое совещание по второму региональному обзору Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции* (2024 год).

²⁴ Большинство из 49,5 миллиона трудящихся женщин-мигрантов в ЕЭК работают в Северной, Южной и Западной Европе (42 процента), за ними следует Северная Америка (35 процентов). King-Dejardin, Amelita (2019). *The social construction of migrant care work. At the intersection of care, migration and gender* (2024).

²⁵ По имеющимся оценкам, секс-работники-мигранты составляют более 65 процентов общего состава секс-работников в Западной Европе и значительную часть этого сообщества в Центральной и Восточной Европе. Ссылка: ICRSE (2021). *From vulnerability to resilience: sex workers organising to end exploitation*.

отличные от других сексуальную ориентацию, гендерную идентичность, гендерное самовыражение и сексуальные характеристики (СОГИССХ)²⁶.

8. Женщины-мигранты часто преодолевают традиционные предубеждения, чтобы изменить свою экономическую роль благодаря более широким возможностям трудоустройства²⁷. В ЕС женщины являются владельцами только в одной трети принадлежащих мигрантам предприятий, что свидетельствует о препятствиях на пути к цифровым услугам, доступу к финансированию и расширению экономических прав и возможностей²⁸. Финансовые решения расширяют возможности женщин-мигрантов, особенно тех, у кого нет счетов в финансовых учреждениях. Например, на Мальте не имеющим базовых платежных счетов мигрантам были выданы дебетовые карты, что позволило им совершать финансовые операции²⁹. Проект Многостороннего целевого фонда по вопросам миграции в Таджикистане обеспечил финансовую грамотность, профессиональную подготовку и возможности для предпринимательства, что способствовало повышению экономической устойчивости и усилению инициативности женщин и девочек³⁰. Однако эти инициативы должны быть более масштабными и направленными на снижение системных гендерных барьеров.

9. Жизненно важное значение для достижения устойчивого развития имеют общины мигрантов, диаспор и репатриантов. Несмотря на потенциальные возможности расширения прав и вклада женщин, общины диаспор часто отражают то неравенство, которое существует в странах их происхождения. В этом регионе практически неизвестно о вкладе женщин из числа диаспор и репатриантов и о каких-либо площадках, которые позволяют им вносить вклад в устойчивое развитие.

10. В Пекинской платформе действий подчеркиваются проблемы, с которыми сталкиваются женщины-мигранты, добиваясь равной оплаты за равный труд и осуществления своих законных прав. Аналогичным образом, в целях 6, 18 и 19 ГДМ подчеркивается важность содействия инклюзивному развитию, признанию навыков и возможностей получения достойной работы для мигрантов, включая женщин.

11. Для ускорения прогресса в реализации Пекинской платформы действий, достижения ЦУР и целей ГДМ крайне важно предпринять следующие действия:

- разработать безопасные и легальные пути миграции, а также стратегии и программы трудовой миграции, которые учитывали бы гендерные аспекты, в том числе в крайне «феминизированных» и неформальных секторах, таких как работа по дому и уходу, и устраняли бы гендерные барьеры на пути участия женщин в составе рабочей силе и признания их навыков;
- поддерживать разработку, сближение и согласование национальных систем классификации, стандартизации и признания навыков, учитывающих гендерные аспекты, обеспечивая, чтобы прогресс в этой области разрушал вредные гендерные нормы, которые по-прежнему исключают участие женщин из традиционных «феминизированных» секторов;
- разработать учитывающие гендерные аспекты стратегии и подходы к найму с соблюдением норм этики, вложением средств в охрану труда и легальные пути трудовой миграции женщин, обеспечивая им доступ к правосудию и средствам правовой защиты;

²⁶ В целях сохранения последовательности в терминологии в данной работе используются оба термина «разнообразные СОГИССХ» в соответствии со стандартной терминологией МОМ, а при упоминании прогресса конкретных государств-членов в регионе ЕЭК используется термин «ЛГБТИК+» (лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры, интерсексуалы и квиры/сомневающиеся лица), поскольку такой термин чаще всего используется многими государствами-членами в этом регионе.

²⁷ UN Women, *Joint Advocacy Brief on the impacts of COVID-19 on refugee and migrant women and girls and the importance of including their specific needs and rights in COVID-19 recovery plans. Advocacy Brief Refugee and Migrant Women and Girls (IBC LMPDR and Gender)* (2022).

²⁸ EEA, *Digital Byte on the digital gender divide* (2023).

²⁹ UNMN, *'Pre-paid cards to unbanked migrants'* (2021).

³⁰ UNNM, *Empowerment of 'families left behind' for improved migration outcomes in Khatlon, Tajikistan* (2023).

- оказывать поддержку соответствующим государственным и частным заинтересованным сторонам, включая правительства, профсоюзы, ассоциации мигрантов и женщин, НПО, работодателей и женщин-мигрантов, в разработке и внедрении рыночных стратегий развития навыков, которые повышают возможности трудоустройства женщин-мигрантов;
- отменить уголовную ответственность за секс-работу для женщин и девочек и предоставлять им комплексную поддержку и пути ухода из проституции через расширение профилактических инициатив, содействие всеобщему охвату финансовыми и цифровыми услугами и создание реальных альтернатив секс-работе;
- создавать учитывающие гендерные факторы программы, способствующие развитию инициативы женщин из диаспор и возвратившихся из миграции, вовлекая лиц любой гендерной ориентации в работу по изменению вредных гендерных норм и уменьшению неравенства между различными секторами.

III. Искоренение нищеты, социальная защита и социальные услуги

12. Миграция остается мощным инструментом сокращения масштабов нищеты среди мигрантов и их семей, а также в тех общинах, где они живут и откуда они родом³¹. При этом мигранты в большей степени подвержены риску нищеты по сравнению с местным населением³². Например, в Европе и Северной Америке 85 процентов мигрантов в среднем зарабатывают меньше, чем местное население³³. Хотя миграция способна ускорить достижение гендерного равенства, системные барьеры повышают риск нищеты среди женщин-мигрантов, включая разделение труда по признаку пола, ограничительные гендерные нормы и ограниченные возможности принятия решений. Например, женщины-мигранты в странах с высоким уровнем дохода сталкиваются с двойной дискриминацией при оплате труда: из-за своего пола и статуса мигранта³⁴.

13. Многоплановые риски нищеты среди мигрантов порождают новые факторы их уязвимости, усиливая гендерные аспекты нищеты, дискриминации и социально-экономической изоляции, включая ненадлежащий доступ к социальной защите и здравоохранению³⁵. Женщины-мигранты, родившиеся за пределами ЕС, часто оказываются в ситуации невозможности участия в экономической деятельности и более низких показателей трудоустройства по сравнению с мужчинами, что подвергает их более высокому риску нищеты. Они часто концентрируются в низкооплачиваемых секторах, таких как работа по ведению домашнего хозяйства и уходу, где они сталкиваются с эксплуатацией и нарушениями прав человека, а также с низкими социальными пособиями³⁶. Эти факторы уязвимости усугубились во время пандемии COVID-19, когда женщины-мигранты столкнулись с потерей работы и финансовой нестабильностью вследствие их высокой представленности в наиболее пострадавших секторах³⁷. Кроме того, многие из них переезжают в качестве иждивенцев, а не в поисках работы, что приводит к росту уровня безработицы и неучастия в экономической деятельности³⁸. Уровень безработицы и неучастия в

³¹ МОМ, *Материал для представления на политическом форуме высокого уровня по устойчивому развитию 2024 года* (2024 год).

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ OECD, *International Migration Outlook 2020* (2020).

³⁵ Jolly, S. and H. Reeves, *Gender and Migration: Overview Report*. BRIDGE Development – Gender, Institute of Development Studies, University of Sussex, Brighton (2005).

³⁶ Структура «ООН-женщины», «Прогресс женщин мира, 2015–2016 годы» (2015 год).

³⁷ IBC LMDPR and IBC Gender *Joint Advocacy Brief on the impacts of COVID-19 on refugee and migrant women and girls and the importance of including their specific needs and rights in COVID-19 recovery plans* (2022).

³⁸ IOM, *Leveraging Human Mobility to Rescue the 2030 Agenda IOM Flagship Report for the SDG Summit* (2023).

экономической деятельности среди женщин-мигрантов выше, чем среди любой другой демографической группы на рынке труда ЕС³⁹. В странах происхождения мигрантов гендерные модели миграции обусловлены различными экономическими, социально-культурными, организационно-правовыми и политическими факторами, которые благоприятствуют мужчинам, в результате чего многие женщины и девочки оказываются в ловушке бедности⁴⁰.

14. Денежные переводы мигрантов способны внести значительный вклад в сокращение масштабов нищеты в разных странах. Хотя женщины-мигранты переводят примерно столько же, сколько и мужчины, они регулярно отправляют более высокую долю своих доходов, несмотря на то что обычно зарабатывают меньше⁴¹. В 2021 году приток денежных переводов в Европу и Центральную Азию достиг исторического максимума в 74 млрд долл. США, что является одним из самых высоких показателей денежных переводов в мире⁴². Между тем средний объем отправленных в 2022 году денежных переводов в сумме 200 долл. США в мире составил 6,3 процента, что более чем в два раза превышает целевой показатель ЦУР в 3 процента⁴³. В результате подрывается вклад женщин-мигрантов в сокращение масштабов нищеты и развитие.

15. Во всем мире многие мигранты не имеют доступа к социальной защите; ей не охвачены примерно 22 процента трудящихся-мигрантов⁴⁴. Женщины-мигранты чаще, чем местное население, занимают рабочие места, которые, как правило, не охвачены программами социального страхования и не отвечают требованиям охраны и безопасности труда, например в сфере ведения домашнего хозяйства и ухода, а также на сезонных сельскохозяйственных работах⁴⁵. Нормативные правила трудоустройства и постоянного проживания также могут помешать им воспользоваться этими правами⁴⁶. Несмотря на то что женщины-мигранты играют ключевую роль в предоставлении основных социальных услуг, они часто сталкиваются с препятствиями в доступе к таким жизненно важным услугам, как здравоохранение, образование, социальная защита и защита детей, а также достойная работа, особенно когда они находятся на нелегальном положении. Кроме того, они испытывают особые потребности в медицинском обслуживании, особенно в области сексуального и репродуктивного здоровья и защиты в случае насилия. Женщины с нелегальным миграционным статусом, как правило, лишены защиты материнства и медицинского обслуживания, вынуждены работать на поздних сроках беременности или преждевременно возвращаться на родину, подвергая риску свое здоровье и здоровье своих детей⁴⁷. Языковые барьеры, недостаток информации и отсутствие необходимых документов могут препятствовать доступу женщин-мигрантов к услугам социальной защиты, особенно в странах, где отсутствие документов может привести к аресту и депортации⁴⁸. Культурные табу могут помешать женщинам-мигрантам получить доступ к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья и основным

³⁹ EU Parliament, *Briefing: Migrant women and the EU labour market Overcoming double discrimination* (2023).

⁴⁰ Rajan, S.I. (Ed.), *South Asia Migration Report 2020: Exploitation, Entrepreneurship and Engagement* (1st ed.) (2020).

⁴¹ UN Women, *Women Migrant Workers and Remittances*; Hennebry, J., J. Holliday and M. Moniruzzaman (2017). *At what cost? Women migrant workers, remittances and development, Research Paper* (2017).

⁴² World Bank, *Remittances to Reach \$630 billion in 2022 with Record Flows into Ukraine* (2022).

⁴³ IOM, *Leveraging Human Mobility to Rescue the 2030 Agenda IOM Flagship Report for the SDG Summit* (2023).

⁴⁴ Hagen-Zanker, J., E. Mosler Vidal and G. Sturge, *Social Protection, Migration and the 2030 Agenda for Sustainable Development* (2017).

⁴⁵ Hennebry, J., K. Williams and M. Walton-Roberts, *Women Working Worldwide: A Situational Analysis of Women Migrant Worker* (2017).

⁴⁶ UN Women, (N.D). *Leaving no-one behind: Access to social protection for all migrant women*.

⁴⁷ МОТ, Всемирный доклад о социальной защите за 2017–2019 годы: всеобщая социальная защита для достижения целей в области устойчивого развития» (2017 год).

⁴⁸ Ulrichs, M., *Informality, Women and Social Protection* (2016).

услугам для жертв насилия⁴⁹. В Европе женщины-мигранты имеют более низкие показатели беременности и родов по сравнению с местным населением⁵⁰.

16. Что касается хода выполнения обязательств, то некоторые страны (например, Люксембург) предоставляют новопривывшим немедленное медицинское обследование и социальные пособия, уделяя первостепенное внимание психическому здоровью и поддержке женщин и детей. Несмотря на достигнутый прогресс, некоторые группы мигрантов из числа женщин и лиц разнообразной гендерной ориентации по-прежнему сталкиваются с проблемами доступа к основным услугам из-за криминализации и стигмы, в том числе мигранты-трансгендеры и интерсексуалы⁵¹. Например, организация ILGA-Europe сообщила, что соискатели убежища из числа транссексуалов часто испытывают трудности с доступом к гормонозаместительной терапии и поддержке психического здоровья. Кроме того, мигранты, чей статус проживания зависит от супруга, часто сталкиваются с проявлениями насилия и жестокости, не имея возможности обратиться за поддержкой или покинуть страну. Стамбульская конвенция побудила ряд стран разработать стратегии, предлагающие пережившим насилие мигрантам возможность получения вида на жительство. В ЕС такие разрешения доступны в Греции, Испании, Италии, Нидерландах и Франции⁵². Несмотря на эти меры, в регионе ЕЭК сохраняются проблемы с доступом к услугам для жертв гендерного насилия (см. также раздел III).

17. Согласно ГДМ, миграция должна быть одной из возможностей, но не должна стать неизбежностью. Для этого необходимо бороться с нищетой как фактором, вынуждающим людей покидать страну происхождения. Решить эту проблему в отношении женщин-мигрантов можно путем осуществления политики в области миграции, социальной защиты и доступа к социальным услугам, учитывающей гендерные аспекты. В целях 15 и 16 ГДМ закреплено предоставление основных услуг мигрантам в целом и женщинам-мигрантам, включая создание систем социального обеспечения с сохранением социальных льгот, которые позволяют женщинам-мигрантам сохранять пособия при переезде. Цели 15 и 22 ГДМ призывают к устранению барьеров на пути к социальным услугам, обеспечению равного доступа к здравоохранению, образованию и жилью.

18. Для ускорения прогресса в реализации Пекинской платформы действий, достижения ЦУР и целей ГДМ крайне важно предпринять следующие действия:

- разработать учитывающие гендерные факторы стратегии сокращения масштабов нищеты и варианты финансирования, которые направлены на уменьшение рисков нищеты и отчуждения среди женщин-мигрантов в странах назначения и происхождения, устранение гендерных барьеров на пути социальной интеграции и реинтеграции, а также гендерных барьеров при выборе вариантов мобильности в охваченных нищетой общинах;
- расширять инклюзивные и недискриминационные национальные системы социальной защиты; разработать на основе консультаций с женщинами-мигрантами, во всем их многообразии, рамочные программы, стратегии и практические подходы для устранения препятствий на пути к социальной защите и систематического устранения гендерных барьеров;
- обеспечить всеобщий доступ женщин и гендерно вариативных лиц из числа мигрантов к безопасным, качественным и доступным медицинским услугам, включая психическое здоровье и психосоциальную поддержку, медикаменты и непрерывность ухода, для достижения всеобщего охвата услугами здравоохранения;

⁴⁹ Schmidt, N.C., V. Fagnoli, M. Epiney and O. Irion, *Barriers to Reproductive Health Care for Migrant Women in Geneva: A Qualitative Study*. Reproductive Health 15, article 43 (2018).

⁵⁰ WHO, *Report on the Health of Refugees and Migrants in the WHO European Region: No Public Health Without Refugee and Migrant Health* (2018).

⁵¹ European Commission, *Progress report on the implementation of the LGBTIQ Equality Strategy 2020-2025* (2023).

⁵² PICUM, *Insecure Justice? Residence Permits for Victims of Crime in Europe* (2020).

- создать учитывающие гендерные факторы механизмы сохранения социальных пособий при переезде, признать и оценить неоплачиваемый труд по уходу и ведению домашнего хозяйства через государственные услуги, инфраструктуру и стратегии социальной защиты, а также финансировать деятельность по изменению вредных гендерных норм;
- создавать и укреплять на местном уровне информационные пункты, учитывающие гендерные, возрастные особенности и инвалидность, интересы мигрантов, предлагающие актуальную информацию об основных услугах и защите на разных языках, на которых говорят мигранты, и устраняющие межсекторальные барьеры в доступе к информации.

IV. Свобода от насилия, стигматизации и стереотипов

19. На протяжении всего миграционного пути женщины и девочки из числа мигрантов сталкиваются в регионе ЕЭК со значительным риском насилия, эксплуатации и жестокого обращения. Социально-экономическая маргинализация и гендерные стереотипы ограничивают возможности для легальной миграции, что повышает риск нанесения им ущерба при использовании нелегальных маршрутов⁵³. Многие женщины мигрируют, спасаясь от гендерного насилия (ГН), включая принудительные браки и домашнее насилие⁵⁴. Нелегальная миграция повышает риск торговли людьми: согласно последним региональным данным, 63 процента зарегистрированных жертв — женщины⁵⁵. Кроме того, пережитое ранее гендерное насилие повышает риск стать жертвой торговли людьми⁵⁶. Многие женщины-мигранты сообщают о сексуальном насилии и о построенных на эксплуатации отношениях во время транзита⁵⁷. Риск гендерного насилия остается высоким в странах назначения, особенно среди групп, сталкивающихся с межсекторальной маргинализацией. Не имеющие документов мигранты и женщины-мигранты, виза которых зависит от супруга, сталкиваются со значительными препятствиями в доступе к услугам и правосудию вследствие своего миграционного статуса.

20. Трудящиеся женщины-мигранты, часто занятые в сфере домашнего хозяйства и ухода на основе сомнительных договоренностей о найме, имеют меньше шансов получить доступ к механизмам социальной защиты и вероятнее всего работают без документов, что повышает их уязвимость перед эксплуатацией и злоупотреблениями⁵⁸. Занимающиеся секс-работой женщины-мигранты и лица с разнообразными СОГИССХ подвержены непропорционально высокому риску насилия вследствие того, что они подлежат уголовной ответственности, подвергаются общественному осуждению, слежке, имеют нестабильный статус проживания и сталкиваются с маргинализацией. Повышенному риску насилия подвержены находящиеся в центрах содержания под стражей мигранты из числа женщин, девочек и гендерно вариативных лиц, ищущие убежища или не имеющие документов. Особенно это касается мигрантов-трансгендеров, которых часто помещают в места содержания под стражей, где не соблюдается их гендерная идентичность⁵⁹.

21. Несмотря на значительные риски гендерного насилия и торговли людьми в регионе ЕЭК, Стамбульская конвенция обеспечивает региону прочную политическую основу для борьбы с насилием в отношении женщин и домашним насилием и включает

⁵³ MOM, 2024a.

⁵⁴ IOM (2024). *Migrants Travelling to Europe by land and by sea. Journeys, Vulnerabilities and Needs of migrants arriving in Greece, Italy, and Spain in 2023*. IOM, Europe. Pg. 18.

⁵⁵ Eurostat, *Trafficking in Human Beings Statistics* (2024).

⁵⁶ UNODC, *Global Report on Trafficking in Persons 2022* (2022).

⁵⁷ UNHCR, IOM and Mixed Migration Centre, *On this journey no one cares if you live or die. Abuse, Protection and Justice along Routes between East and West Africa and Africa's Mediterranean Coast. A route-based perspective on key risks. Volume 2* (2024).

⁵⁸ Например: Гражданское общество Центральной Азии, Устное заявление Гражданского общества Центральной Азии на Региональном обзоре ГДМ для ЕЭК (2024 год).

⁵⁹ MOM, *Доклад о миграции в мире 2022 года* (2023 год).

специальные статьи для защиты женщин-мигрантов и лиц, ищущих убежище⁶⁰. Что касается прогресса, то страны — участницы Конвенции демонстрируют некоторые многообещающие методы борьбы с ГН среди сообществ мигрантов. В качестве примера можно привести последнюю Директиву ЕС (2024/298), которая содержит важные положения по борьбе с затрагивающими многие сферы формами дискриминации, в том числе в отношении граждан третьих стран, а также положения по борьбе с препятствиями для сообщения о насилии, инициативы Португалии по борьбе с калечащими операциями на женских половых органах⁶¹, шведский интернет-портал для мигрантов, предоставляющий информацию о половых и семейных отношениях, браке и насилии⁶², норвежскую программу «Советник меньшинства» по борьбе с принудительными браками и насилием «в защиту чести»⁶³, а также поддержку Канады в борьбе с ГН в условиях переселения⁶⁴.

22. Несмотря на эти успехи, в регионе наблюдаются попытки противодействия гендерному равенству и миграции, что привело к ухудшению положения с правами пострадавших женщин-мигрантов, подрыву мер по борьбе с дискриминацией, ухудшило эффективность механизмов защиты и доступ к услугам для пострадавших, особенно для женщин-мигрантов без документов. Стамбульская конвенция встретила сопротивление: правительства нескольких стран приняли решение о выходе или угрожают выйти из нее, а другие отказались ее ратифицировать. Пересмотр национальных законов, политики и мер по борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием в регионе не всегда использовался как возможность для защиты прав разнообразных женщин-мигрантов. В центрах содержания под стражей по-прежнему отмечаются серьезные риски и нарушения прав, при этом принимаются некоторые ограниченные меры по решению проблем, связанных с трансгендерными особенностями, как, например, в Греции. Однако меры адаптации для обеспечения инклюзивности и защиты мигрантов с разнообразными гендерными признаками по-прежнему отсутствуют.

23. Что касается политических рамок борьбы с торговлей людьми, то ключевыми документами, актуальными для региона ЕЭК, являются Палермский протокол и Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми. В отношении хода их выполнения существует множество примеров национальных и субрегиональных обязательств по борьбе с торговлей людьми: Стратегия ЕС по борьбе с торговлей людьми (2021–2025 годы) и Директива по борьбе с торговлей людьми (2011/36/EU) направлены на предупреждение торговли людьми, обеспечение защиты жертвам и судебное преследование виновных с упором на учитывающие гендерные факторы подходы и защиту детей. Несмотря на эти усилия, в регионе ЕЭК остаются пробелы в сфере борьбы с торговлей людьми, включая противоречивые законы, ограниченное применение подходов, ориентированных на интересы жертв и учитывающих гендерные особенности, а также отсутствие комплексных услуг по поддержке жертв.

24. Гендерные стереотипы также используются в критикующих мигрантов дискурсах и пересекаются с расизмом и религиозной ненавистью, представляя женщин-мигрантов в виде уязвимых жертв, отрицая их самостоятельность, способствуя социальной стигматизации и демонизации определенных групп, например женщин из общин расовых меньшинств⁶⁵. Инициативы по борьбе с этими гендерными, расовыми и религиозными стереотипами и направленной против

⁶⁰ Статья 59 Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция). Защита женщин-мигрантов, женщин-беженцев и женщин, ищущих убежище, от ГН (2011 год).

⁶¹ Группа экспертов по действиям против насилия в отношении женщин и домашнего насилия (ГРЕВИО), Доклад ГРЕВИО (базовый) об оценке законодательных и иных мер, обеспечивающих выполнение положений Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (далее — Доклад об оценке Стамбульской конвенции). Португалия (2019 год).

⁶² ГРЕВИО, Доклад об оценке Стамбульской конвенции. Швеция (2019 год).

⁶³ ГРЕВИО, Доклад об оценке Стамбульской конвенции. Норвегия (2022 год).

⁶⁴ UNNM, письменное заявление Канады, представленное в рамках Регионального обзора ГДМ 2024 для ЕЭК (2024 год).

⁶⁵ MOM, 2024а.

мигрантов риторикой в регионе ЕЭК, как представляется, носят ограниченный характер. Кроме того, гендерные предубеждения изначально присущи процессу иммиграции, включая использование цифровых технологий для проверки личности и безопасности, которые часто неправильно распознают людей с темным цветом кожи, женщин и мигрантов с разнообразной гендерной идентичностью⁶⁶. Действия по устранению затрагивающих многие сферы рисков, которым подвержены женщины и девочки из числа мигрантов, в регионе ЕЭК выглядят ограниченными, особенно относительно женщин с разнообразными СОГИССХ, мигрантов-секс-работников, мигрантов-женщин и девочек с ограниченными возможностями и мигрантов без документов. Одним из примеров прогресса является нидерландский проект “SAMEN”, направленный на защиту от сексуального, гендерного и семейно-бытового насилия с особым упором на мигрантов, принадлежащих к маргинализированным группам, таким как женщины, молодые взрослые и представители ЛГБТИК+.

25. В предыдущих региональных обзорах хода осуществления Пекинской платформы действий подчеркивалось, что необходимо обезопасить от гендерного насилия на маршрутах миграции и в центрах содержания под стражей, а также защитить от депортации и санкций женщин-мигрантов, которые сообщают о злоупотреблениях в их неформальной рабочей среде.

26. Для ускорения прогресса в реализации Пекинской платформы действий, достижения ЦУР и целей ГДМ крайне важны следующие действия:

- укрепление ориентированной на интересы жертв правовой базы для прекращения насилия в отношении женщин и домашнего насилия и учитывающих гендерные факторы мер по борьбе с торговлей людьми, в том числе путем ратификации и эффективного осуществления Стамбульской конвенции, а также Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее и международных трудовых стандартов, в частности Протокола 29 к Конвенции о принудительном труде, в реалистичные сроки и повышение приоритетности действий по устранению пробелов, выявленных в отчетах о контроле хода выполнения. Безопасное и последовательное применение таких правовых рамок необходимо для укрепления доверия женщин и девочек к сообщению о проблемах и участию в усилиях по достижению справедливости и предотвращению безнаказанности;
- расширение возможностей для легальной миграции с учетом гендерных факторов, включая легализацию мигрантов, находящихся на нелегальном положении. Пути миграции должны основываться на международных стандартах в области прав человека и трудовых прав, учитывать особые потребности женщин и девочек, чтобы снизить риск эксплуатации и торговли людьми, и обеспечивать пострадавшим мигрантам доступ к правосудию и услугам без риска ареста, задержания и депортации, а также устранять гендерные барьеры на пути миграции и занятости, которые усиливают гендерное неравенство;
- разработка национальных законов, стратегий, планов действий и выделение достаточного финансирования для борьбы со всеми формами гендерного насилия. Сюда входит усиление акцента на предотвращение насилия, устранение структурных барьеров на пути к гендерному равенству и улучшение доступа к основным услугам для жертв ГН независимо от миграционного статуса. Обеспечение того, чтобы все меры были направлены на решение проблем наиболее маргинализированных и подверженных риску женщин и девочек;
- создание на местном уровне открытых, безопасных и конфиденциальных и доступных услуг для различных категорий людей, ставших жертвами гендерного насилия и торговли людьми; а также обеспечение обучения и ответственности первичного персонала, включая сотрудников пограничных и

⁶⁶ Агентство ЕС по основным правам (АОП), «Предвзятость в алгоритмах — искусственный интеллект и дискриминация» (2022 год).

правоохранительных органов, для оказания помощи жертвам гендерного насилия и торговли людьми независимо их от миграционного статуса и с учетом интересов жертв и без дискриминации;

- предоставление женщинам и девочкам из числа мигрантов, с учетом всего их многообразия, площадки для того, чтобы они выступали проводниками перемен, предпринимая целенаправленные действия по расширению прав и возможностей наиболее маргинализированных женщин и девочек из числа мигрантов, по борьбе с ГН, торговлей людьми, эксплуатацией и вредными гендерными стереотипами, направленными против мигрантов, расистскими высказываниями и религиозной ненавистью. Изучение их опыта и знаний в целях разработки охватывающих многие сферы мер по борьбе с ГН и торговлей людьми, основанных на правах человека, ориентированных на интересы жертв, учитывающих гендерные и детские особенности и перенесенные травмы;
- замена представлений о женщинах-мигрантах как о жертвах на образ инициативных людей путем работы со СМИ, частным сектором, образовательными учреждениями и всем разнообразием женщин из числа мигрантов, перемещенных лиц и диаспор, а также их организациями. Поддержка учитывающих гендерные факторы информационных кампаний и образовательных инициатив, направленных на формирование культуры уважения, терпимости и понимания, которые бросают вызов дискриминационному отношению и практике, с тем чтобы положить конец дезинформации, стигматизации и политическим манипуляциям в отношении мобильности людей и продемонстрировать инициативность женщин и девочек из числа мигрантов.

V. Участие, подотчетность и гендерно ориентированные учреждения

27. В Повестке дня на период до 2030 года и других глобальных обязательствах признается, что гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин имеют решающее значение для достижения устойчивого и инклюзивного развития, искоренения нищеты, обеспечения мира и социальной интеграции. Несмотря на определенный прогресс, например увеличение представленности женщин в парламентах и местных органах власти, гендерный разрыв в политическом руководстве сохраняется, причем в разных странах и регионах он существенно различается⁶⁷. Несмотря на эти обязательства, роль женщин и девочек из числа мигрантов, диаспор, перемещенных лиц и репатриантов зачастую ограничена или не учитывается. Они сталкиваются с двойной дискриминацией из-за своего пола и статуса мигранта или перемещенного лица, что создает препятствия для их участия в политической и гражданской жизни, получения образования, работы и финансовых возможностей. Хотя женщины и девочки из числа мигрантов и диаспор играют важнейшую роль в укреплении мира и безопасности, их участие и лидерство часто недооцениваются теми структурами, в которых доминируют мужчины⁶⁸. Они сталкиваются с многочисленными и пересекающимися формами дискриминации и насилия, которые ограничивают их доступ к ресурсам, услугам, защите и правосудию⁶⁹. Обеспечение значимого участия женщин требует ответственности на местном уровне и адаптированных стратегий и программ⁷⁰.

⁶⁷ World Economic Forum, *World Gender Gap report. Insight Report June 2023* (2023).

⁶⁸ MOM, «Женщины в пути: миграция, гендерное равенство и Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»; UN Women (2016). *Gender and the European Refugee Crisis* (2019).

⁶⁹ Crawley, H. and Skleparis, D., *Refugees, migrants, and citizens: constructions of identity and exclusion in the European response to the 2015 refugee crisis* (2018).

⁷⁰ IOM, *Gendered Dimensions of Disengagement, Disassociation, Reintegration and Reconciliation in the Lake Chad Basin Region* (2022).

28. В целях поддержки усилий государств-членов и других заинтересованных сторон по интеграции положений ГДМ в политику и другие стратегические усилия по планированию в 2018 году по просьбе Генерального секретаря была создана Сеть Организации Объединенных Наций по проблемам миграции. Одно из направлений работы Сети посвящено расширению применения антидискриминационных параметров, учитывающих дискриминацию по признаку пола⁷¹. Инициативы по устранению этих недостатков в регионе ЕЭК включают принятие ряда документов, направленных на поощрение гендерного равенства и соблюдение прав женщин в сфере миграции, таких как Стамбульская конвенция, Стратегия ЕС по обеспечению гендерного равенства на 2020–2025 годы, План действий ЕС по гендерным вопросам III, а также Политика ЕЭК по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин⁷². Некоторые страны, такие как Испания⁷³, Канада⁷⁴, Франция и Швеция, также начали проводить феминистскую внешнюю политику. Однако, несмотря на то что многие страны и политические партии демонстрируют намерение развивать феминистскую внешнюю политику, в последнее время в регионе ЕЭК наметились тенденции к отказу от феминистских подходов, ограничению поддержки мигрантов и принятию более жестких иммиграционных законов.

29. Женщины и девочки из числа мигрантов в регионе ЕЭК способствовали укреплению политических систем, участвуя в разработке и продвижении политики, включая инициативы гражданского общества, такие как Европейская сеть женщин-мигрантов и Французский союз секс-работников⁷⁵, а страны ЕЭК поддерживают борьбу за права и участие в политике женщин-мигрантов в странах их происхождения: например, со стороны Германии поддерживается программа «Обеспечение безопасности миграции для женщин» Структуры «ООН-женщины» в Нигере и Эфиопии⁷⁶.

30. Учет гендерных аспектов для регулирования миграции требует точных и детализированных данных и фактов о миграции и гендерном равенстве. В качестве примеров, основанных на фактах политических мер в регионе ЕЭК, можно указать действие платформы MOM “GenMig” и центра «Гендер + миграция»⁷⁷, канадскую программу “Gender-based Analysis Plus”⁷⁸, национальную гендерную статистику Нидерландов⁷⁹ и перепись населения Армении⁸⁰. Несмотря на указанный прогресс, миграционная политика часто игнорирует разнообразие, активность и вовлеченность женщин и девочек из числа мигрантов, особенно тех, кто сталкивается с перекрестной дискриминацией по возрасту, инвалидности, расовой и этнической принадлежности, религии и СОГИССХ. Только 23 процента стран⁸¹ учитывают гендерные аспекты в своей национальной миграционной стратегии⁸². Необходим больший объем фактических и аналитических данных об участии женщин из числа мигрантов, диаспор, перемещенных лиц и репатриантов с разнообразными СОГИССХ⁸³, инвалидностью, расовым происхождением, относящимся к разным возрастным

⁷¹ UNMN (n.d.), <https://migrationnetwork.un.org/enhancing-application-anti-discrimination-dimensions-including-discrimination-based-gender-work>.

⁷² Организация Объединенных Наций, «Политика ЕЭК по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин. Ускорение достижения ЦУР с учетом гендерных аспектов в регионе ЕЭК (2021–2025 годы)» (2021 год).

⁷³ The Diplomatic Society, *3rd International Conference on Feminist Foreign Policies to be hosted by Mexico* (2024).

⁷⁴ Global Affairs Canada, *Canada's Feminist International Assistance Policy* (2017).

⁷⁵ UN Women, *UN Women continues supporting women's leadership in politics and business*; ICRSE (2021). *From vulnerability to resilience: sex workers organising to end exploitation* (2021).

⁷⁶ Federal Ministry for Economic Cooperation and Development, the Government of Germany, *Migration and gender* (2024).

⁷⁷ IOM, *Gender and Migration Research Policy Action Lab* (2024).

⁷⁸ The Government of Canada, *Gender-based Analysis Plus* (2022).

⁷⁹ European institute for Gender Equality, *Gender mainstreaming in Netherlands* (2022).

⁸⁰ Статистический комитет Республики Армения, *Перепись населения 2022 года* (2022 год).

⁸¹ Согласно веб-сайту ЕЭК, в перечень ЕЭК входят 77 стран и ЕС.

⁸² IOM, *Migration Governance Insights: Informing People-centred Migration Policies – Executive Summary* (2024).

⁸³ EU, *Guidance note on the collection and use of data for LGBTIQ equality* (2023).

группам, в форумах по вопросам политики и развития, поскольку их включение расширит перспективы и укрепит коллективные усилия.

31. Определенный прогресс был достигнут в области оказания гуманитарной помощи с учетом гендерных аспектов и реформирования сферы безопасности. В качестве примера можно привести немецкую стратегию по гендерным аспектам гуманитарной помощи и председательство в программе «Призыв к действиям по защите от ГН в чрезвычайных ситуациях»⁸⁴, а также проект МОМ по укреплению потенциала национальной полиции в Молдове, который включает обучение по вопросам гендерного равенства, расширения прав и возможностей женщин, ГН и инклюзию людей с инвалидностью. Однако необходимо сделать еще больше, чтобы противостоять вредным патриархальным нормам в сфере безопасности, а также обеспечить инклюзию и защиту лиц с разнообразными СОГИССХ в рамках гуманитарных мероприятий.

32. Руководящий принцип ГДМ, касающийся учета гендерных аспектов, прямо призывает к расширению прав и возможностей женщин-мигрантов как проводников перемен (ГДМ, пункт 15 g)), а цель 18 призывает женщин-мигрантов брать на себя руководящие роли и участвовать в процессах принятия решений на всех уровнях. Кроме того, в предыдущих обзорах хода осуществления Пекинской декларации подчеркивалась важность финансирования сбора детализированных данных по полу и гендерным признакам для улучшения контроля, отчетности и разработки инклюзивной политики.

33. Для ускорения прогресса в реализации Пекинской платформы действий, достижения ЦУР и целей ГДМ крайне важно предпринять следующие действия:

- проводить и применять межсекционный гендерный анализ на разных уровнях с акцентом на гендерную и охватывающую многие сектора динамику для разработки, обеспечения ресурсами и принятия учитывающих гендерные аспекты и инклюзивных мер по регулированию миграции и поддержки значимого участия женщин и девочек во всем их многообразии в процессах руководства и принятия решений;
- укреплять потенциал учреждений в целях безопасного сбора детализированных данных о миграции на местном, национальном, региональном и глобальном уровнях на основе принципа «не навреди», с тем чтобы лучше понимать положение мигрантов любой гендерной ориентации во всем их многообразии и определять их потребности, возможности и риски, что позволит принимать целенаправленные меры и укреплять основанный на фактах процесс разработки политики и регулирования миграции с учетом гендерных аспектов;
- инвестировать средства в инклюзивные платформы для укрепления значимого участия женщин и девочек из числа мигрантов во всем их многообразии, включая партнерство и выделение финансирования организациям, возглавляемым женщинами и занимающимся защитой прав женщин, которые уделяют особое внимание вопросам миграции. Устранить межсекторальные барьеры, чтобы предоставить наиболее маргинализированным женщинам и девочкам из числа мигрантов, особенно молодым женщинам, девочкам-подросткам, женщинам с ограниченными возможностями и женщинам без документов, пространство для участия в политических форумах и форумах по вопросам развития, с тем чтобы обеспечить адекватный учет их приоритетов и перспектив;
- разрабатывать и финансировать программы по наращиванию потенциала, ориентированные на различные группы женщин-мигрантов, включая женщин с ограниченными возможностями, с разнообразными СОГИССХ, секс-работников, представителей различных расовых и возрастных групп. Программы обучения лидерским навыкам и информационно-пропагандистской работе следует разрабатывать специально для женщин-мигрантов и

⁸⁴ UNNM, *Oral statement by the Government of Germany for Session 4 at the GCM Regional Reviews 2024 for the ECE* (2024).

организаций гражданского общества, занимающихся вопросами соблюдения и расширения прав и возможностей женщин-мигрантов, с тем чтобы они могли участвовать в процессах принятия решений на всех уровнях, общественных дискуссиях и политических форумах.

VI. Формирование миролюбивого и открытого общества

34. Мигранты, диаспора и перемещенные лица с любой гендерной ориентацией во всем их многообразии имеют право на достоинство, равенство и свободу без дискриминации или насилия. Они также доказали, что играют решающую роль в развитии межкультурного диалога и усилении сплочения общества в регионе ЕЭК. Однако они сталкиваются с многочисленными проблемами, такими как политизация, конфликты, неравенство, направленная против мигрантов риторика, ксенофобия, расизм, религиозная ненависть (особенно исламофобия) и антигендерные выпады, которые препятствуют их интеграции и вовлечению в общественную жизнь. Например, ЕС сообщил о высоком уровне дискриминации и значительном увеличении числа случаев расизма и ксенофобии⁸⁵. В этой связи интеграция женщин и девочек из числа мигрантов имеет решающее значение для поддержки их экономической самостоятельности и сплочения общества.

35. Что касается прогресса в регионе, то Румыния и Нидерланды недавно усовершенствовали нормативно-правовую базу для содействия просвещению в области прав человека и интеграции мигрантов. Канада и Туркменистан⁸⁶ вкладывают средства в создание специализированных служб расселения и проведение структурных реформ для поддержки интеграции и инклюзии мигрантов, особенно женщин, молодежи, пожилых людей, лиц с ограниченными возможностями и разнообразными СОГИССХ. Канада выделяет средства на помощь жертвам гендерного насилия, поддержку поселений представителей ЛГБТИК+ и языковые курсы только для женщин. В целях оценки потенциального воздействия политики, программ и услуг на различные группы людей в рамках Программы расселения⁸⁷ постоянно применяются коллегиальное наставничество и «гендерный анализ плюс» (межсекционный анализ). Однако существует потребность в более систематизированных и преобразующих подходах к противодействию вредным гендерным нормам как среди мигрантов, так и среди населения принимающих стран, а также в укреплении сплочения общества, инклюзивности и интеграционных процессов в регионе ЕЭК.

36. Мигранты, живущие в нетрадиционных семьях, также сталкиваются с юридическими и административными препятствиями при получении виз, видов на жительство или при воссоединении семей вследствие ограничительных определений семьи и брака, которые исключают однополые или не состоящие в браке пары. Кроме того, из-за нормативных ролей и практики мужчин и женщин в гетеросексуальном и патриархальном обществе они могут сталкиваться с дискриминацией и отказом в доступе к жилью, образованию и социальным услугам. Стратегия ЕС в отношении представителей ЛГБТИК+⁸⁸ предусматривает соблюдение прав этих людей из числа мигрантов и соискателей международной защиты и признает повышенную уязвимость трансгендеров и интерсексуалов. В опубликованном Европейской комиссией Руководстве по созданию приютов («безопасного дома»)⁸⁹ содержится призыв обеспечить равный доступ к свободным от сегрегации и доступным услугам на уровне общин для всех мигрантов, особенно для тех, кто подвергается повышенному риску дискриминации, сексуальной и трудовой эксплуатации и насилия, а также торговли

⁸⁵ FRA, *Coronavirus pandemic in the EU-fundamental rights implications. EU Agency for Fundamental Rights* (2020).

⁸⁶ UNNM, *Written input from Turkmenistan to the GCM Regional Review 2024 ECE region* (2024).

⁸⁷ UNNM, *Written input from the EU to the GCM Regional Review 2024 ECE region* (2024).

⁸⁸ European Commission, *Progress report on the implementation of the LGBTIQ Equality Strategy 2020-2025* (2023).

⁸⁹ The European Commission, *Safe Home guidance* (2022).

людьми⁹⁰. Однако существует необходимость в более целенаправленных действиях и финансировании для учета всех групп мигрантов, перемещенных лиц и репатриантов во всем их многообразии.

37. Женщины и девочки из числа мигрантов и перемещенных лиц в регионе ЕЭК по-разному переживают конфликты, некоторые из них бегут из охваченных войной стран и совершают опасные путешествия. Хотя гендерное неравенство редко признается в качестве движущей силы и фактора, способствующего возникновению конфликтов, факты свидетельствуют о том, что гендерное неравенство усиливает нестабильность и остроту гражданских конфликтов⁹¹. Несмотря на исторически сложившуюся роль женщин в условиях конфликтов как активных борцов, членов организованного гражданского общества, защитников прав человека, участников движений сопротивления и активных субъектов формальных и неформальных процессов миростроительства и восстановления⁹², женщины и девочки из числа мигрантов, диаспор и перемещенных лиц часто оказываются исключенными из диалога и мирных усилий. Гендерные стереотипы представляют женщин скорее как жертв и работников по уходу, нежели как проводников перемен⁹³. Кроме того, стереотипы предполагают, что мужчины — более опасные и активные боевики, игнорируя сложную и разнообразную реальность.

38. В регионе ЕЭК некоторые страны оказывают поддержку своим странам-партнерам в укреплении сотрудничества и потенциала в таких областях, как повышение квалификации, устранение неблагоприятных факторов и налаживание связей между гуманитарной помощью, развитием и миром, в том числе путем внесения пожертвований в Многосторонний целевой фонд по вопросам миграции. Канада уделяет первоочередное внимание гендерным вопросам в рамках всей многосторонней системы, в области прав человека, мира и безопасности, гуманитарного реагирования и развития⁹⁴. МОМ реализовала в Кыргызской Республике программу по устранению структурных барьеров на пути участия женщин и их вклада в смягчение конфликтов и миростроительство, используя инновационные подходы для выявления передового опыта и решений внутри общин, а также для изменения представлений общественности о вредных гендерных нормах. Мероприятия, направленные на изменение гендерных норм, принесли свои плоды, а местные власти стали активнее сотрудничать с женщинами. Этот пример подчеркивает необходимость расширения прав и возможностей женщин как лиц, принимающих решения, и расширения взаимодействия с мужчинами, мальчиками и женщинами из уязвимых общин. Однако более достойное место в этих механизмах финансирования могли бы получить программы, уделяющие особое внимание взаимосвязи между миграцией, конфликтами и гендерной проблематикой.

39. В ходе пяти предыдущих обзоров хода осуществления Пекинской платформы действий для региона ЕЭК государства-члены договорились о предотвращении дискриминации во всех секторах, в том числе в сфере безопасности и обороны. На совещании по региональному обзору «Пекин+25» было подчеркнуто, что для защиты женщин-мигрантов необходимо принять строгие меры против расового профилирования и институционального расизма. Это согласуется с повесткой дня по вопросу о женщинах, мире и безопасности, а также целями 2 и 16 ГДМ, которые подчеркивают необходимость принятия учитывающих гендерные аспекты стратегий

⁹⁰ В Стратегии особо упоминаются несопровождаемые несовершеннолетние, дети, лишенные родительской опеки, женщины, ЛГБТИК, ромы, инвалиды, пожилые люди, расовые или этнические меньшинства и неукраинцы, включая лиц без документов и апатридов.

⁹¹ Forsberg, E., & Olsson, L., *Gender Inequality and Internal Conflict. Oxford Research Encyclopaedia of Politics* (2022).

⁹² УВКПЧ, «Права человека женщин и гендерные проблемы в ситуациях конфликта и нестабильности» (2024 год).

⁹³ Структура «ООН-женщины». Как отмечено в докладе Генерального секретаря ООН, женщины подвергаются все большему риску в конфликтах и недопредставлены в мирных процессах (2023 год).

⁹⁴ UNNM, *Written input from Canada to the GCM Regional Review 2024 ECE region* (2024).

и призывают к расширению прав и возможностей мигрантов в плане их вовлечения в социальную жизнь.

40. Для ускорения прогресса в реализации Пекинской платформы действий, достижения ЦУР и целей ГДМ крайне важно предпринять следующие действия:

- укреплять учитывающие гендерные аспекты стратегии и программы сплочения общества и инклюзии, основанные на консультациях с женщинами и девочками из числа мигрантов, диаспор и перемещенных лиц во всем их многообразии, включая разработку мер на основе межсекторального гендерного анализа, направленных на устранение структурного неравенства для преобразования вредных гендерных отношений и в то же время на удовлетворение потребностей и устранение гендерного неравенства в принимающих сообществах;
- обеспечить, чтобы стратегии и программы сплочения общества и инклюзии учитывали межсекторальные потребности и интересы наиболее маргинализированных мигрантов, диаспоры и перемещенных лиц любого пола, включая лиц с разнообразными СОГИССХ, инвалидов, мигрантов без документов, секс-работников и тех, кто зависит от партнера при получении визы;
- разрабатывать и финансировать программы, укрепляющие роль женщин из числа мигрантов, диаспор и перемещенных лиц в миростроительстве и разрешении конфликтов, а также преобразовывать вредные гендерные нормы, вовлекая мужчин и мальчиков в достижение целей гендерного равенства и миростроительства.

VII. Охрана окружающей среды, защита и восстановление

41. Деградация окружающей среды, стихийные бедствия и изменение климата представляют собой беспрецедентную угрозу для населения планеты и окружающей среды, требуя принятия срочных мер. Эти негативные факторы, обусловленные изменением климата, в значительной степени являются важными движущими силами миграции, влияющими на решение людей мигрировать или остаться. Тем не менее о беднейших и наименее мобильных слоях населения, среди которых зачастую непропорционально много женщин и девочек, часто забывают. Негативные последствия миграции также повышают риски и усугубляют существующее гендерное неравенство. Женщины и девочки страдают от этого в непропорционально большей степени и не получают необходимой и справедливой поддержки, которая позволяла бы приспособиться к этим изменениям. Это обусловлено такими факторами, как более низкий социально-экономический статус, затрудненный доступ к информации, образованию и развитию навыков, отсутствие свободы действий, а также ограничения в реализации права собственности на землю, в доступе к рынкам труда и процессам принятия решений⁹⁵. Аналогично, в процессе собственного восстановления они сталкиваются с дополнительными проблемами, такими как увеличение объема обязанностей по уходу и ведению домашнего хозяйства, повышение риска для здоровья, связанное с беременностью, и риска подвергнуться насилию⁹⁶. Эти факторы не позволяют женщинам в полной мере участвовать в планировании, разработке и осуществлении политики, связанной с климатом⁹⁷.

⁹⁵ Erman, A., De Vries Robbé, S. A., Thies, S. F., Kabir, K., and Mirai Maruo, M., *Gender Dimensions of Disaster Risk and Resilience Existing Evidence*. Всемирный банк и Глобальный фонд уменьшения опасности бедствий и восстановления (2021 год).

⁹⁶ UN Women, *UN Women brief on earthquake in Türkiye: Impacts and priorities for women and girls* (2023).

⁹⁷ Halle S and Kellogg M., *Gender, climate & security: sustaining inclusive peace on the frontlines of climate change*. Программа ООН по окружающей среде, Структура ООН по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, ПРООН и Департамент по политическим вопросам и вопросам миростроительства (2020 год).

42. Миграция может быть эффективной стратегией адаптации к изменению климата, приносящей пользу странам назначения и принимающим общинам благодаря навыкам и знаниям мигрантов⁹⁸. Опыт женщин-мигрантов может способствовать позитивным социальным переменам, развитию инициативности женщин и борьбе с гендерными стереотипами об их роли на рынке труда и в работе по дому⁹⁹. В ходе регионального обзора хода выполнения ГДМ 2024 года для региона ЕЭК страны региона признали важность существующих рамочных документов, таких как Повестка дня на период до 2030 года, ГДМ и Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий, и подчеркнули вклад, внесенный в продвижение к достижению ЦУР. Тем не менее, несмотря на гендерные последствия и динамику изменения климата и миграции, на сегодняшний день существует лишь небольшое количество стран, специально занимающихся вопросами взаимосвязи между гендером, миграцией и изменением климата. В Обзорах экологической эффективности ЕЭК указывается, что несколько стран региона занимаются гендерной проблематикой, однако ни в одном из обзоров не рассматриваются взаимосвязанные аспекты миграции и гендера¹⁰⁰.

43. Среди исключений из этого отставания в рассматриваемый период можно назвать Грецию, которая создала Целевую группу для систематизации аспектов и последствий климатического кризиса в целях выработки политических предложений, в том числе по устранению гендерных последствий, а также Таджикистан, который принял Национальную стратегию по уменьшению опасности стихийных бедствий на 2019–2030 годы, определив новые подходы к роли женщин этой области. Кроме того, Германия внесла в список своих приоритетов вопросы взаимосвязи между миграцией, гендерной проблематикой и изменением климата, оказав поддержку общинам в обеспечении средств к существованию и адаптации к изменению климата¹⁰¹, анализе данных и планировании сценариев, а также в других инициативах¹⁰².

44. Взаимосвязь между гендерной проблематикой, миграцией и изменением климата остается недостаточно изученной; женщины и гендерно вариативные лица часто рассматриваются как жертвы изменения климата, а не как инициаторы перемен, что подрывает их потенциальный вклад в усилия по адаптации к изменению климата и смягчению их последствий. Решение этой проблемы требует охватывающего многие сферы подхода, объединяющего глобальные, региональные, национальные и местные усилия, а также учета гендерных аспектов в существующих политических рамках. Опираясь на эти рамочные документы по борьбе с изменением климата и по уменьшению опасности стихийных бедствий, ГДМ призывает к конкретным действиям по устранению негативных последствий изменения климата и деградации окружающей среды и снижению риска бедствий в контексте миграции.

45. Диалог по проблемам, связанным с миграцией, окружающей средой, изменением климата и гендерными вопросами, крайне важен, однако действия в этой области по-прежнему значительно отстают.

46. Для ускорения прогресса в реализации Пекинской платформы действий и Повестки дня на период до 2030 года и достижения целей ГДМ крайне важно предпринять следующие действия:

- создать платформы для конструктивного участия женщин и девочек из числа мигрантов в формировании инициатив по борьбе с изменением климата и повышению устойчивости к потрясениям, обеспечить, чтобы их голоса и опыт учитывались при принятии политических решений, и поощрять их лидерство, способствующее применению всестороннего подхода;
- включить учитывающие гендерные аспекты меры по обеспечению мобильности населения в национальные планы по адаптации и реагированию на изменение

⁹⁸ Структура «ООН-женщины», [«Аналитическая записка: обеспечение безопасной и регулярной миграции для женщин и девочек в контексте изменения климата»](#) (2022 год).

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ ЕЭК, [«Учет гендерной проблематики в обзорах результативности экологической деятельности»](#) (2024 год).

¹⁰¹ UNNM, [Germany's general remarks in Session 1 ECE GCM Regional Review 2024](#) (2024).

¹⁰² Ibid.

климата, разработанные в сотрудничестве с организациями, возглавляемыми женщинами и защищающими права женщин, на основе консультаций с женщинами и девочками из числа мигрантов, диаспор, перемещенных лиц и тех, кого изменение климата и миграция затронули иным образом. Планы действий должны быть четко направлены на устранение перекрестной дискриминации конкретных групп, а не усиливать их самовосприятие как жертв, концентрируя внимание только на вопросах уязвимости;

- разработать и облегчить безопасные и регулярные пути миграции, учитывающие гендерные аспекты, в том числе через инвестиции в развитие научно-технических и инженерно-математических специальностей (НТИМ) и «зеленых» навыков, а также устранить гендерные барьеры на пути повышения профессиональной квалификации, переквалификации и признания профессиональных навыков женщин и девочек из числа мигрантов, чтобы обеспечить справедливый экологичный переход;
- использовать вклад женской диаспоры в разработку и финансирование стратегий адаптации к изменению климата. Инвестиции в развитие навыков и признание квалификации могут способствовать справедливому и экологичному переходу, позволяя женщинам вносить активный вклад в адаптацию к изменению климата и устойчивый экономический рост. Кроме того, использование вклада диаспоры может способствовать созданию устойчивых глобальных производственно-сбытовых цепочек и стимулировать инновации и «зеленое» предпринимательство;
- усилить руководящую роль женщин в реализации мер по защите климата и обеспечить финансирование климатических программ с учетом гендерных аспектов. Сюда относится содействие активному участию женщин, девочек и гендерно вариативных лиц в процессах принятия решений и их выдвижению на руководящие посты, связанные с климатической политикой и инициативами, учет их мнений и потребностей в деятельности по борьбе с изменением климата и снижению риска бедствий, выделение достаточного финансирования организациям, возглавляемым женщинами и защищающим права женщин, занимающимся вопросами миграции.
